

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 5 / 2023, Vol. 11, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN523.pdf>

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Милованов, К. Ю. Российское образование в модернизационном процессе первой половины XX века: политика, педагогика, персоналии / К. Ю. Милованов, Е. Е. Никитина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN523.pdf>

For citation:

Milovanov K. Yu., Nikitina E.E. Russian education in the modernization process of the first half of the twentieth century: politics, pedagogy, personalities. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(5): 76PDMN523. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN523.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 37.012.2

Милованов Константин Юрьевич

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», Москва, Россия
Старший научный сотрудник Лаборатории сравнительного образования и истории педагогики
Кандидат исторических наук
E-mail: milkonst82@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=500547

Никитина Екатерина Евгеньевна

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», Москва, Россия
Старший научный сотрудник Лаборатории начального общего образования
Кандидат педагогических наук
E-mail: katya5030@rambler.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=550655

Российское образование в модернизационном процессе первой половины XX века: политика, педагогика, персоналии

Аннотация. Научная статья посвящена изучению перспективных теоретических и практических проблем функционирования системы российского образования в контексте модернизационного процесса первой половины XX века. Целью исследования является анализ модернизационного, политического и педагогического аспектов ретроспективного процесса развития отечественного сегмента общего образования. Рассмотрены концептуальные взгляды ведущих представителей знаковых направлений российской и советской педагогической мысли данного исторического периода: социально-реформаторского, философско-идеалистического, индивидуально-гуманистического, общественно-педагогического, религиозного, культурно-антропологического. Охарактеризованы приоритетные проблемы ретроспективного анализа и тенденции развития духовно-нравственного, гражданско-патриотического, семейного, школьного, трудового, социального воспитания. Выявлено, что социально-педагогическое направление сыграло исключительно важную роль при разработке теоретических и стратегических оснований государственной политики в области общего образования, принятии решений, научно-практическом сопровождении и методическом обеспечении реализации модернизационных мероприятий, реформ и иных сущностных преобразований. Связующим звеном научных исследований представителей идеалистического направления отечественной педагогической мысли было изучение традиционных духовно-нравственных ценностей. Определено, что духовно-нравственное воспитание в понимании представителей религиозной

педагогике носило комплексный и всеобъемлющий характер. Таким образом, религиозная педагогика выстраивала свою особую стратегическую идейную траекторию и оппонировала другим течениям отечественной педагогической мысли. Представлен исторический анализ деятельности центрального государственного органа исполнительной власти в области образования, науки и культуры — Народного комиссариата просвещения. Охарактеризованы функционал и работа Государственного ученого совета и его ведущего подразделения — научно-педагогической секции. Сделан вывод о недопустимости форсированных непродуманных реформ и модернизационных мероприятий в системе школьного обучения и воспитания.

Ключевые слова: модернизация образования; образовательная политика; единая трудовая школа; советская педагогика; история образования; история педагогики

Введение

Исторически следует рассматривать «модернизацию в качестве главного вектора развития России на протяжении последних веков, включая советский и постсоветский периоды» [1, с. 90]. Первая половина XX в. — важный этап развития отечественной школы и просвещения, время реализации интенсивных мероприятий культурной и социально-экономической модернизации. Масштабные изменения потребовали коренной трансформации политического режима в стране [2]. Естественно, что это обстоятельство не могло не сказаться на педагогической мысли и системе образования.

Национальная система образования была «замыкающим элементом общества, подпиранием цивилизационные структуры конкретной формы государственного механизма» [3, с. 250]. Основная отличительная особенность педагогики данного периода заключалась в расширении спектра педагогических идей и образовательных форматов. В очередной раз проявилась «проблема взаимоотношения власти и общества» [4, с. 7].

Ключевая идея создания и продвижения новой системы обучения и воспитания гальванизировала общественно-педагогическое движение, что способствовало расширению общественной инициативы в деле по активизации педагогического поиска и внедрению новых методов обучения и воспитания подрастающего поколения, найдя свое отражение в теоретических изысканиях советских ученых в области наук об образовании. Образование как историко-культурное явление «связано с системой научного знания конкретной эпохи, и прежде всего с его доминирующим методом, который оформляется в рамках философской системы и как модель мира, и как метод его познания» [5, с. 12].

Научно-теоретические и практические исследования по истории педагогики активно способствуют формированию системных представлений и «знаний об истоках современного педагогического процесса» [6, с. 6]. На протяжении веков в российском обществе происходил плодотворный обмен идей религиозной и светской педагогики, они сосуществовали в едином потоке просветительской мысли. Хронологически процесс развития идеалистического направления мы можем разделить на два этапа: до 1917 г. — оно активно развивалось в пределах границ Российской империи, а после Революции — в эмиграции.

В начале XX в. религиозная педагогика продолжала стремительно развиваться, хотя атеизм и материализм образованных слоев завоевывал все более основательные позиции. В противовес материалистической и позитивистской тенденциям были созданы обобщающие труды по религиозно-нравственному воспитанию, дидактике, работы, отстаивавшие духовную составляющую педагогического воздействия и первенство духовно-нравственных смыслов образования в противовес материалистическому и «естественному» взгляду на воспитание. Этот мощный идеологический посыл переняла затем советская педагогика, являющаяся идеалистической по своему глубинному характеру, содержанию и ценностному ряду.

Сущностное изменение социально-политического режима после Российской революции 1917 г. привело к тому, что педагогическая деятельность стала ареной массовых социальных экспериментов. Практически за первое десятилетие становления советской педагогики и школы произошли разительные перемены в системе народного образования. Широкое социально-педагогическое экспериментирование, казалось, позволило выработать новые приемы обучения и воспитания, однако история распорядилась иначе. Грандиозные проекты методик воспитания и обучения нового человека были сведены к идеологическому единообразию, но, тем не менее, в нем еще были видны отдельные научно-образовательные идеи, имевшие место в предреволюционной России. По мнению В.В. Зеньковского, в данный период важнейшей была проблема «противостояния религиозной и антирелигиозной культур» [7, с. 17].

Методы

В данном исследовании использовался ряд научных методов: теоретического анализа и обобщения, исторической ретроспекции, биографический, историко-типологический.

Результаты

Изначально большевики не могли провести мероприятия радикальной школьной реформы хотя бы потому, что натолкнулись на мощное сопротивление предлагаемым новациям со стороны учительского корпуса. Сразу после падения самодержавия стало очевидно, что только директивными и экспериментальными методами выстроить новую школу невозможно. Необходимо было создать новую педагогическую науку, отличную от тех ценностных ориентиров, которые были до событий 1917 г. Учитель обязан был быть увлечен новыми идеями социального воспитания, и играть активную роль в реализации государственной образовательной политики, которую вполне можно охарактеризовать как политику кнута и пряника. Поскольку она была неизбежна в условиях революционной ломки.

В целом складывалась парадоксальная ситуация: творчески мыслящие педагоги, благодаря образовательной политике новой власти, достигали того социально-профессионального положения и административного статуса, о котором мечтали долгие годы в период общественно-политической борьбы в условиях имперской России. К тому же первые документы советской власти, посвященные организации школьного дела, вселяли осторожный оптимизм. Реализация этих новелл могла бы способствовать достижению определенной гармонии между интересами общества и новой власти в решении вопросов социального воспитания и обучения. Те педагоги и психологи, кто раньше критиковал политический курс, получили возможность обобщить и реализовать свои идеи, а также создать новую социально-педагогическую реальность, вмещающую и практику школьной жизни, и научные представления о ней.

Стратегическая линия на осуществление общего образования на широкой трудовой и политехнической основе впервые получила централизованное воплощение в образовательной политике раннего советского периода и явилась новаторским явлением для своего времени. Однако очевидно, что разные «виды труда имеют различный воспитательный потенциал» [8, с. 27]. Трудовая школа прошла испытание временем и показала свою исключительную значимость и важность в последующие драматичные периоды советской истории. Политическими приоритетами стали «связь школы с жизнью, участие школьников в общественно-полезном производительном труде» [9, с. 9].

Был проведен историографический и источниковедческий анализ коренной перестройки системы народного образования России с начала XX в. и до 1930-х гг. включительно. Наиболее тщательно были изучены первые шаги по созданию новой системы образования в 1920-е гг. Основной акцент был сделан на кардинальные изменения, происходящие в системе образования после 1917 г., которые самым прямым образом повлияли на педагогическую деятельность П.П. Блонского, Н.К. Крупской и А.С. Макаренко.

Анализ исторических источников показал, что, приняв «Декларацию прав народов России» 2 ноября 1917 г., Советское государство объявило: равенство и суверенитет всех наций; свободное развитие всех национальных меньшинств; право пользоваться родным языком. Следующим по важности фактом для системы народного образования явилось создание политизированного Союза работников просвещения, заменившего демократический Всероссийский учительский союз. Ангажированные просвещенцы сыграли важную роль в подготовке и осуществлении идеи единой трудовой социалистической школы.

В исследовании обосновано, что стратегия и тактика большевиков в отношении школы вызывала сопротивление многих учителей, которые новую власть не признали и активно критиковали за то, что школа превращалась в средство пропаганды и распространения коммунистической идеологии, а учительство оказывалось в подчинении у нелегитимных властей. Забастовка учителей с 13 декабря 1917 г. по 11 марта 1918 г. была объявлена вне закона, а деятельность Всероссийского учительского союза запрещена.

Определено, что Декретом Второго Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» от 26 октября 1917 г. было законодательно закреплено образование Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) — нового центрального органа исполнительной власти в области науки, образования и культуры. Выявлено, что Декрет Совнаркома РСФСР «О роспуске Государственного комитета по народному образованию» от 20 ноября 1917 г. позволил создать новый орган власти, обязанностью которого была ревизия ранее принятых решений. В Государственную комиссию по просвещению — будущее ядро первой коллегии Наркомпроса вошла и Н.К. Крупская. 21 ноября 1917 г. состоялось первое заседание Государственной комиссии, что послужило началом полноценной административной и организационно-методической деятельности Наркомпроса.

Осенью 1918 г. были изданы первые программные правительственные документы по вопросам образования — «Положение о единой трудовой школе» и «Декларация о единой трудовой школе», которые хотя и были ориентированы на принципы гуманизма и демократии, но не учитывали реальную ситуацию в государстве, обществе и системе народного образования. В данных документах была поставлена задача по введению всеобщего обязательного начального обучения, провозглашались принципы соединения производственного труда с обучением, а также формулировалась программа политехнизации школы.

Обсуждение

В социально-политических условиях периода построения основ социализма особое место стало занимать социально-педагогическое направление научной мысли, которое после победы Революции вобрало в себя произведения видных деятелей коммунистической партии и Советского государства, и, прежде всего его лидера — В.И. Ульянова (Ленина).

Ленинскому наследию в педагогической науке посвящена огромная историография, которую в наши дни можно с полным основанием назвать зримым памятником идеологизации комплекса наук об образовании. Однако бездумно отметить все сделанное большевиками означало бы повторение их же ошибок. В настоящее время представляется актуальным

по-новому посмотреть на научные и публицистические работы вождя мирового пролетариата, в том числе и на имевшие отношение к вопросам воспитания и обучения. Сегодня таких работ В.И. Ленина можно назвать немного, и прежде всего его знаменитую речь «Задачи союзов молодежи» (1920 г.).

Данный документ эпохи можно справедливо назвать эталоном высокого стратегического уровня, поскольку в нем были заложены ведущие положения, на основе которых впоследствии развивались фундаментальные идеи и принципы советского социального воспитания. Появилась программа коммунистического воспитания, в которой закладывалась стратегия формирования идеала нового индивида, человека-борца и творца прогрессивного общества. Данное обстоятельство подчеркивало особую важность своевременного «выбора стратегии политического, социального и поликультурного развития» [10, с. 13].

Для современного человека важно понимать, что эта речь выступает в качестве программы, в которой были заложены необходимые для власти связи прошлого, настоящего и будущего российской цивилизации в том виде, каким его представляли завоевавшие политическую власть большевики. Особое внимание было обращено на известное положение о необходимости обогащения знаний историческим опытом человечества. Это было сформулировано руководителем нового политического режима, главной задачей которого было разрушить старый мир до основания, чтобы потом построить новое, невиданное доселе общество и воспитать личность, способную к существованию в социуме данного типа.

Первый народный комиссар просвещения РСФСР А.В. Луначарский в своем обращении от 29 октября 1917 г. сформулировал ряд приоритетных задач: борьба с безграмотностью и невежеством; достижение всеобщей грамотности через организацию сети школ, отвечающих современным требованиям; введение всеобщего обязательного и бесплатного обучения; открытие учительских институтов для обновления кадровой базы учительства. Подлинная социалистическая демократия должна была стремиться к организации единой трудовой лаицистской двухступенчатой школы, основой которой должен был служить равный доступ к образованию для всех граждан.

Плодотворная педагогическая деятельность П.П. Блонского, Н.К. Крупской и А.С. Макаренко пришлась на первые постреволюционные десятилетия. В 1920-е гг. научно-педагогическая секция Государственного ученого совета (НПС ГУС) Наркомпроса РСФСР вместо «школы учебы» и «свободной школы» поддержала принципы «трудовой школы», считая, что именно такая образовательная модель соответствует идеалам и задачам строительства основ социализма. Направление трудовой школы активно разрабатывалось на Западе, а воззрения его идеологов (Д. Дьюи, У.Х. Килпатрик, Э. Коллингс, Х. Паркхерст) пользовались особой популярностью в СССР. Идеи «школы труда» разрабатывали члены научно-педагогической секции ГУСа: П.П. Блонский, М.В. Крупенина, Н.К. Крупская, М.Н. Покровский, А.П. Пинкевич, М.М. Пистрак, С.Т. Шацкий, В.Н. Шульгин. Группа избранных ученых в 1923–1927 гг. формировала сущностные основы единой трудовой политехнической школы, создавала дидактические и методические средства для их реализации в учебных заведениях, составляла программы для начальной и средней школы.

Еще в 1915 г. в своей работе «Народное образование и демократия» Н.К. Крупская высказывала взгляды по созданию свободной трудовой школы. Она уделяла большое внимание «трудовой школе», делу организации объединений пролетарской молодежи и пионеров, ею был написан проект Устава Союза рабочей молодежи. Н.К. Крупская была заместителем народного комиссара просвещения, руководителем Главполитпросвета и научно-педагогической секции ГУСа. Она была поборницей народного просвещения и оказывала определяющее влияние на развитие педагогики.

Следует отметить, что Н.К. Крупская не только руководила рядом педагогических журналов, но и создавала статьи и книги по образовательным проблемам, продолжала углубленно разрабатывать педагогическую теорию, читала лекции в Академии коммунистического воспитания, поддерживала теснейшую связь с учителями и учащимися, вела большую переписку с работниками просвещения, комсомольцами и пионерами. В своих публикациях она освещала важнейшие вопросы коммунистического воспитания, политехнического обучения и общих проблем дидактики. Н.К. Крупская высказывалась о взаимосвязи семьи и школы, ею освещались проблемы новой морали и воспитания коммунистического мировоззрения, затрагивались вопросы преподавания отдельных учебных предметов в школе: истории, географии, математики, естествознания, литературы. Своей общественно-политической и педагогической деятельностью, трудами по вопросам воспитания Н.К. Крупская внесла значительный вклад в организацию народного просвещения, развитие отечественной школы и педагогической науки. Под руководством Н.К. Крупской научно-педагогическая секция ГУСа утверждала образовательные программы и одобряла методы работы учебных заведений, издавала журнал «На путях к новой школе».

В 1919 г. Наркомпрос РСФСР поручил профессору Московского государственного университета П.П. Блонскому организовать Академию социального воспитания, позднее известную как Академия коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской. В 1922 г. Н.К. Крупская привлекла П.П. Блонского к составлению учебных программ для школы. Еще ранее он выпустил свои книги: «Трудовая школа» (1919 г.), «Реформа науки» (1920 г.), «Очерк научной психологии» (1921 г.). С 1918 по 1930 гг. вышло более 100 его научных и учебно-методических работ. Среди них были первые советские учебники для средней и высшей школы, статьи П.П. Блонского регулярно издавались в США и Германии. В трудах П.П. Блонского пропагандировалась идея о том, что центральная задача «народной школы — просвещение народа и воспитание в нем активности и самостоятельности» [11, с. 72].

Уже дореволюционные публикации П.П. Блонского явственно указывают на идейную направленность его психологических и педагогических взглядов. Так, книга «Реформа науки» была направлена против так называемых «атавизмов мысли». По мнению П.П. Блонского, научная психология является социальной психологией, а педагогика — устанавливает закономерности между фактами воспитания и исследует их в зависимости от различных причин. Принципы поведенческой, или объективной, психологии, провозглашенные в другой его работе — «Очерке научной психологии», стали основными для ранней истории советской психологии. П.П. Блонского интересовала характеристика детских возрастов; в 1924–1928 гг. он был признан одним из ведущих теоретиков педологии, но в дальнейшем разочаровался в этой отрасли квазинаучного знания. Последние произведения П.П. Блонского были посвящены проблемам памяти, восприятия, мышления, чувств и воли школьника.

Важно понимать, что основой создания единой трудовой школы послужила концептуальная работа П.П. Блонского, которая была издана еще летом 1917 г. Ученый поддерживал идеи Л.Н. Толстого и К.Н. Вентцеля об организации школы, пронизанной отношениями сотрудничества, доверия к детям и принципам школьного самоуправления. По мысли П.П. Блонского, школа должна создать творца новой жизни через самовоспитание и самообразование. Учителю отводилась роль сотрудника, помощника, куратора ученических работ, то есть школьник должен был не учиться, а упражняться в самостоятельных занятиях.

В первой половине 1930-х гг. от «трудовой школы» стали отказываться в пользу восстановления «школы учебы». В 1936 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Следует отметить, что с 25 августа 1931 г. (когда вышло постановление ЦК «О начальной и средней школе») школа, которую konstruировал П.П. Блонский, перестала существовать. Система народного образования стала унифицированной,

административно единообразной, управленчески проницаемой, поддающейся контролю сверху, были введены единые программы и обязательная школьная форма.

В 20–30 гг. XX в. начинает разворачиваться широкий педагогический эксперимент, связанный с именем А.С. Макаренко, который в дальнейшем получит мировое признание. В 1920 г. под Полтавой А.С. Макаренко возглавил трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей, которая вскоре получила официальное название — «Колония имени Максима Горького». Работа с таким специфическим контингентом заставила педагога искать пути воздействия на них. Пятнадцатилетний педагогический опыт и интуиция позволили А.С. Макаренко найти способы воздействия на этих детей и подростков. Одновременно с парамилитарным подходом к организации внутреннего устройства колонии, то есть военизации жизни и трудовой деятельности колонистов, вводились традиции открытого, демократического и свободного воспитания в детско-взрослом коллективе. Таковыми были: самоуправление, общее собрание, защищенность личности, уважение к отдельной личности и коллективу, правила общения и ритуалы, стимулирование инициативы и творчества воспитанников. Сформировалась и закалилась «новаторская, устремленная в будущее педагогика А.С. Макаренко» [12, с. 67].

Ярчайший представитель социально-педагогического направления С.Т. Шацкий рассматривал труд как один из основных видов деятельности детей и молодежи, полагая, что растущего индивида необходимо приучать к нему с малых лет, прививать культуру труда и знания о труде окружающих людей и предшествующих поколений. В учреждениях С.Т. Шацкого детям была предоставлена возможность самим решать организационные дела. Воспитанники на собраниях обсуждали все важные вопросы внутренней жизни, решали, что они будут делать, намечали планы работ, они же сообща придумали название для своей колонии — «Бодрая жизнь».

С.Т. Шацкий являлся членом научно-педагогической секции ГУСа, возглавляемой Н.К. Крупской, оказавшей на него огромное влияние и последователем которой он себя считал. Шацкий принимал активное участие в разработке идейно-теоретического и естественнонаучного содержания школьного образования, организационных форм и методов обучения, путей осуществления политехнизации школы. Программы ГУСа содержали положения о соединении обучения с жизнью и деятельностью детей, идеи трудовой направленности всестороннего развития личности учеников. С 1929 г. С.Т. Шацкий становится постоянным членом Коллегии Наркомпроса РСФСР. Он являлся одним из крупнейших социальных педагогов и разработчиком теоретико-методологических оснований педагогики среды.

В деятельности С.Т. Шацкого ярко проявилось сочетание организаторской, руководящей, социально-педагогической, методической и исследовательской составляющих. Во многом успехи Первой опытной станции по народному образованию Наркомпроса РСФСР были достигнуты в связи с созданием Шацким новаторской системы подготовки педагогических кадров и повышения квалификации. Культурно-просветительская деятельность Первой опытной станции способствовала распространению передовых методов сельскохозяйственного производства, стимулировала гармоничное, обогащающее и дополняющее воздействие на местную культуру. В целом работа С.Т. Шацкого способствовала повышению благосостояния жителей региона и положительно воспринималась всеми участниками учебно-трудового процесса. Первая опытная станция по народному образованию — это первое в мире и в нашей стране научно-производственное и учебное учреждение, в котором осуществлялись: учебно-воспитательная работа, методическая и научно-исследовательская деятельность, повышение квалификации, самообразование, политехническое обучение и социальная работа.

В 20–30 гг. XX в. теоретические установки и практические разработки научно-методических приемов и активных учебно-трудовых средств А.К. Гастева получили широкое применение у С.Т. Шацкого и А.С. Макаренко, добившихся в своих воспитательных организациях значительных результатов по многим направлениям организационной культуры. Вызывает определенный интерес идея А.К. Гастева о том, что подготовку через школу научной организации труда надо пройти не только руководителям и рядовым служащим, но и всем гражданам СССР. Применение методов воспитания трудовой культуры необходимо было начинать уже со второго года жизни ребенка. Новую культуру труда нельзя создать на принципах послушания и исполнительности, превращения человека в «винтик» гигантского массового учебно-производственного механизма.

Идеи А.К. Гастева широко применялись в период эвакуации промышленности вглубь страны, когда необходимо было в кратчайшие сроки перевести на военные рельсы многие разнопрофильные производства. Во многом методика научной организации труда А.К. Гастева способствовала достижению долгожданной победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Ибо победа выковывалась не только на полях сражений, но и явилась закономерным результатом беззаветного труда всех граждан СССР — рабочих в заводских цехах, крестьян на колхозных полях, школьников и учителей, ученых и практиков культурно-просветительской деятельности.

Имя М.М. Пистрака связано с научно-педагогическим анализом актуальных для своего времени вопросов обучения и воспитания. Велики были его заслуги в разработке концепции содержания общего образования, развитии теоретических основ политехнического образования — одного из главных оснований строительства новой школы. М.М. Пистрак планировал реализовать свои идеи, одна из которых заключалась в том, чтобы создать оптимальные педагогические условия для развития школьного самоуправления. Труды ученого наглядно характеризуют широту его социально-педагогических воззрений, и, прежде всего — его работы, посвященные вопросам воспитания, в которых педагог затрагивает вечный вопрос о связи обучения и воспитания, нерушимом единстве этих двух равноценных процессов. В своей работе «Об учителе» М.М. Пистрак рисует идеальный портрет советского педагога, уделяя особое внимание воспитательному функционалу классного руководителя.

Однако не все педагоги России разделяли большевистские социально-политические воззрения. Многие из них не смогли ужиться с новым строем, который не приветствовал того, что, по мнению «красных вождей» не соответствовало выбранному пути построения социалистического общества. Поэтому и судьбы многих педагогических мыслителей и практиков сложилась весьма сложно, а порой и трагически. В рамках религиозного направления один из главных обобщающих педагогических трудов принадлежит перу архиепископа Фаддея (Успенского), который предпринял попытку разъяснить основные задачи дидактики в своей работе «Записки по дидактике» (1912 г.). Его широкое толкование дидактики не только как науки о содержании и методиках обучения, но и как науки о воспитании позволило раскрыть такие важнейшие вопросы как задачи начальной школы, основные качества учителя, задачи обучения, проблему дисциплины и самостоятельной работы учащихся и многие другие. Значение просветительских трудов и духовно-нравственных попечений Фаддея (Успенского) для нашего времени трудно переоценить. Сейчас в отечественной системе общего образования активно обновляется методика преподавания основ православной культуры. Святитель Фаддей подчеркивал не только общекультурное, но и дидактическое значение церковно-славянского языка, говоря о том, что, изучая его, учащиеся невольно сравнивают его с русским языком, проделывая, таким образом, важную историко-логическую работу в области этимологии родного языка.

У митрополита Владимира (Богоявленского) был огромный педагогический и общественный опыт. Занимаясь в основном культурно-просветительской работой, проводя беседы с прихожанами во всех епархиях, где ему доводилось служить, преподавая в духовных и светских учебных заведениях, святитель Владимир обобщил свой педагогический опыт в труде «Беседы о православном воспитании детей» (1912 г.), где рельефно обозначил и раскрыл важнейшие вопросы духовно-нравственного становления человека. Он подчеркивал особую ответственность родителей за воспитание детей, которую они не должны перекладывать ни на школу, ни на общество, ни на воспитателей. Семейное воспитание — самый важный путь формирования личности. Владыка подверг критике свободное воспитание, не учитывающее «зловредные семена», существующие в ребенке, с которыми надо бороться. Правящий московский архиерей Владимир выступал против забастовочного движения. Он организовывал беседы для рабочих на нравственно-религиозные темы, а также создал целый ряд назидательных статей.

П.А. Флоренский исследовал философские и религиозные проблемы воспитания. Его книги показывают реальность духовной жизни и возможность ее познания с помощью Истины. Павел Флоренский — единственный из религиозных мыслителей продолжавший творить и после Революции 1917 г. на родной земле. Его труд «Записка о христианстве и культуре» (1923 г.) определяет путь развития человеческой культуры от момента ее произрастания из зерна религии и до современного философу времени. Содержание этого пути — от теонмии к автономии человека. Произведение «Детям моим. Воспоминания прошлых дней» (1916–1926 гг.) представляет собой мемуары, включающие завещание детям, написанное в 1917–1922 гг. Это традиционный жанр духовного наставления, составляемого обычно для своих потомков и поднимающего наиболее важные проблемы миропонимания.

Как представитель культурно-антропологического направления Г.Г. Шпет мыслил в традиционном для своего времени русле отечественных философско-идеалистических представлений. Он был единственным из ученых, кто отказался плыть на «философском пароходе». Философ, работы которого только начинают осмысливаться в наше время, писал и на педагогические темы. Его историко-педагогическая работа «Герберт Спенсер и его педагогические идеи» (1914 г.) является изложением идей о воспитании самого Г.Г. Шпета, а статья «Философское наследие П.Д. Юркевича» (1915 г.) — апологией Юркевича в давнем споре антропологов-позитивистов (Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров) и религиозно-консервативных мыслителей (М.Н. Катков).

Основные положения критики Г. Спенсера сводятся к тому, что невозможно считать человека просто биологическим существом. Он не укладывается в это определение, как минимум — это «социальное животное». Но Г.Г. Шпета не удовлетворяет и это, он смотрит на человека гораздо глубже — как на духовное существо. Это уже близко к христианской антропологии. Другой важной идеей работы является понимание образования как исключительно «общего». Специальные, профессиональные навыки и умения он не относит к сфере образования вообще, но считает «профессиональной подготовкой». Проблему воспитания Г.Г. Шпет видит преимущественно в формировании нравственности и различает два пути ее реализации: (1) воспитание нравственного характера, главным образом, следовательно, волевого; (2) воспитание культуры нравственного поведения. Во втором варианте, критикуя Г. Спенсера, ставившего науку во главе воспитания как такового, Шпет считает роль науки ничтожной.

Для современной педагогики чрезвычайно важна работа Г.Г. Шпета «Введение в этническую психологию». Поставленная проблема изучения национального характера, и даже шире — национального духа в контексте этнического своеобразия является одним из направлений объективного описания духовной жизни человека. Явное указание на связь

психологии с науками о культуре и историей сохраняет свое содержательное значение и на сегодняшний день. В наше время государство обращает пристальное внимание на воспитание личности не только в духе гражданственности и патриотизма, но и признает духовную ценность общего бытования народов в едином социокультурном пространстве современной России.

Гражданско-патриотический дух пронизывает все наследие известного педагога В.Н. Сороки-Росинского. По его мнению, интенсивная педагогическая работа, воспитание в коллективе и коллективом, особая роль психологического воздействия на воспитанника — вот главные механизмы достижения позитивного результата. Именно так, через активную работу в коллективе и среди коллектива можно было добиться положительного эффекта в деле воспитания трудных детей. Их морально-нравственный рост был отдельной темой психолого-педагогических наблюдений педагога. Национальная психология и воспитание любви к Отечеству, полученное в семье, по мысли В.Н. Сороки-Росинского, выступают основами гражданского воспитания личности. Главные работы педагога, посвященные данной теме: «Путь русской национальной школы» и «Национальное и героическое в воспитании».

Несомненно, что ведущим фактором успешности либо же неуспешности модернизационных мероприятий является «научная (а не только политическая) обоснованность и содержание реформ» [13, с. 10]. Очевидно, что государственная политика и система стратегирования должны базироваться на наследии отечественной педагогической мысли, ориентироваться на общепризнанные достижения имперской эпохи и периода СССР. По утверждению Э.Д. Днепров, государство «начисто порывающее с прошлым, обречено» [14, с. 26].

Заключение

Несмотря на относительную «историческую отдаленность от нас традиционного общества России конца XIX — начала XX века, анализ социальных, национальных и культурных проблем того периода на самом деле остро актуален» [15, с. 126–127]. Важнейшие методологические положения и научно-методические разработки, нашедшие свое отражение в современной школе, были созданы русскими учеными и педагогами идеалистического направления в первой половине XX в. Красной линией через все творчество выдающихся педагогов-идеалистов проходит тема духовно-нравственного возрастания человека как главнейший предмет воспитания и самовоспитания. Важнейшей чертой религиозной педагогики этого периода становится синтез апостольской педагогики, творений первых христианских апологетов с актуальными для своего времени разработками научно-образовательной мысли.

Несмотря на различные политические взгляды представителей отечественной гуманитарно-педагогической мысли первой половины XX в., их объединяла идея совершенствования российской национальной системы образования. Каждый из мыслителей, ученых, методистов и практиков образования по-своему видел решение задач воспитания и обучения молодого поколения в период интенсивных модернизационных изменений. При этом одним из главных сопутствующих конструктов воспитания и обучения ученые и просветители называли обращение к отечественному историко-культурному опыту в том или ином виде.

В последние годы «значительно возрос интерес к вопросам советской школьной политики» [16, с. 38]. Приоритет идейного воспитания, единство семьи и школы в воспитании, особая роль русского языка в становлении ребенка как личности, многонациональный аспект воспитания — все это было взято на вооружение советской школой из дореволюционного наследия идеалистического направления педагогической мысли. Моральное воспитание коллективом А.С. Макаренко, внутренний нравственный закон В.А. Сухомлинского, идеи

педагогов-новаторов имеют свои корни в духовных ценностях, которые транслировались христианской педагогикой на протяжении столетий.

Итак, сила и влияние отечественных педагогов первой половины XX в. состоит в том, что это были не просто ученые, мыслители, богословы, но активные деятели духовно-педагогического процесса — проповедники, учителя, наставники. Не только словами, но и всей своей жизнью они каждодневно доказывали те постулаты, которые излагали на бумаге. Но те вечные ценности и смыслы, которые привнесли в педагогику священники, богословы и философы идеалистического направления были востребованы не только в постсоветской школе, но и ранее — сохраняя базовую неприкосновенность и незыблемость традиции, активно пробиваясь сквозь формально атеистическое советское обучение и воспитание.

Воспитание, поменяв свой идеологический знак и перестав быть идеалистическим, не отвергло полностью традиционную отечественную духовность как главную педагогическую ценность. Именно этот его характер и позволил пронести через десятилетия официального атеизма глубинные исторические смыслы и традиции российского просвещения, которые не угасли и в современной школе. К тому же, по мере реализации реформаторских и модернизационных мероприятий западного формата в постсоветский период, у обывателей возникало «все больше сомнений в их состоятельности» [17, с. 55].

В настоящее время необходимо максимально внимательно относиться к вопросам принятия решений и планирования в сфере образования [18]. Проблемы стратегирования и администрирования остаются актуальными на протяжении всего периода новейшей истории России. Должна быть выстроена такая управленческая система, которая была бы способна «параллельно решать задачи разного типа и уровня» [19, с. 353]. На современном этапе модернизационного развития явную настороженность вызывает применение ряда «инновационных» когнитивно-информационных, ментальноформирующих и управленческих технологий. По мнению О.Н. Четвериковой, из-за форсированной цифровизации: «дети оказываются все более зависимыми от смартфонов и гаджетов» [20, с. 43]. Таким образом, насаждение токсичных новшеств (лженоваций) объективно генерирует деструктивные ценностные и поведенческие конструкты, значительно снижает уровень интеллекта обучающихся, а также дискредитирует государственную образовательную политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заславская, Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т.И. Заславская. — М.: Дело, 2004. — 400 с.
2. Богуславский, М.В. Методологические и идеологические основы трактовки процесса развития отечественного образования и педагогики первой половины XX века / М.В. Богуславский, Т.Н. Богуславская, К.Ю. Милованов, Е.Е. Никитина, А.В. Овчинников, С.Д. Половецкий // Международная научно-практическая конференция «Образовательное пространство в информационную эпоху — 2019» (International conference “Education Environment for the Information Age — 2019”) (EEIA — 2019): сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой. — М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. — С. 243–254.
3. Бирич, И.А. В поисках новой методологии отечественного образования: история, современность, прогнозы / И.А. Бирич, О.Г. Панченко. — М.-Екатеринбург: Уральское изд-во; Большая Медведица, 2010. — 256 с.

4. Овчинников, А.В. Власть и общество в развитии общего образования в России (XIX — конец XX века) / А.В. Овчинников, Г.Н. Козлова, И.В. Петухова. — М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. — 230 с.
5. Запесоцкий, А.С. Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. — М.: Наука, 2002. — 456 с.
6. Александров, Д.Н. Высшая педагогика / Д.Н. Александров. — М.: Экслибрис-Пресс, 2006. — 1004 с.
7. Романова, Л.А. Духовное воспитание личности в педагогической концепции В.В. Зеньковского / Л.А. Романова. — Владимир: Изд-во ВлГУ; Шерлок-пресс, 2015. — 200 с.
8. Блинов, В.И. Труд в его воспитательном значении и педагогическом понимании / В.И. Блинов, Л.Н. Куртеева // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2023. — Т. 2. — № 2(92). — С. 22–29.
9. Богуславский, М.В. Феномен массового педагогического новаторства в отечественном образовании 1950-х — первой половине 60-х годов / М.В. Богуславский // Наука. Управление. Образование. РФ. — 2023. — № 1(89). — С. 7–14.
10. Воспитание в социокультурном пространстве России / Под общ. ред. О.В. Суходольской-Кулешовой. — М.: Учреждение РАО «Институт семьи и воспитания», 2009. — 128 с.
11. Богуславский, М.В. Павел Блонский: педагог, опередивший время (к 135-летию со дня рождения) / М.В. Богуславский // Вестник образования России. — 2020. — № 12. — С. 69–78.
12. Половецкий, С.Д. Педагогическое наследие А.С. Макаренко и военно-патриотическое воспитание молодого поколения / С.Д. Половецкий // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2018. — Т. 1. — № 3. — С. 66–75.
13. Горшков, М.К. Непрерывное образование в контексте модернизации / М.К. Горшков, Г.А. Ключарев. — М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. — 232 с.
14. Днепров, Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э.Д. Днепров. — М.: Мариос, 2011. — 472 с.
15. Бурдина, Е.Л. К вопросу о национальной образовательной политике Российской империи в начале XX века / Е.Л. Бурдина // Этнодиалоги: научно-информационный альманах. — 2023. — № 1(70). — С. 126–134.
16. Мясников, В.А. Историография общеобразовательной школы РСФСР / В.А. Мясников, А.В. Овчинников, Г.Н. Козлова. — М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2013. — 184 с.
17. Бермус, А.Г. Модернизация образования: философия, политика, культура / А.Г. Бермус. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. — 384 с.
18. Принятие решений в системе образования / под ред. С.В. Ивановой. — М.: Издательский центр ИЭТ, 2014. — 548 с.
19. Андреев, А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты / А.Л. Андреев. — М.: Наука, 2008. — 359 с.
20. Четверикова, О.Н. Интеллектуальный регресс как оборотная сторона «цифровой школы» / О.Н. Четверикова // Народное образование. — 2020. — № 1. — С. 31–44.

Milovanov Konstantin Yuryevich

Institute of Education Development Strategy, Moscow, Russia
E-mail: milkonst82@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=500547

Nikitina Ekaterina Evgenyevna

Institute of Education Development Strategy, Moscow, Russia
E-mail: katya5030@rambler.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=550655

Russian education in the modernization process of the first half of the twentieth century: politics, pedagogy, personalities

Abstract. The scientific article is devoted to the study of promising theoretical and practical problems of the functioning of the Russian education system in the context of the modernization process of the first half of the twentieth century. The purpose of the study is to analyze the modernization, political and pedagogical aspects of the retrospective process of development of the domestic segment of general education. The conceptual views of the leading representatives of the iconic trends of Russian and Soviet pedagogical thought of this historical period are considered: socio-reformatory, philosophical-idealistic, individual-humanistic, socio-pedagogical, religious, cultural-anthropological. The priority problems of retrospective analysis and trends in the development of spiritual and moral, civil-patriotic, family, school, labor, and social education are characterized. It is revealed that the socio-pedagogical direction played an extremely important role in the development of theoretical and strategic foundations of state policy in the field of general education, decision-making, scientific and practical support and methodological support for the implementation of modernization measures, reforms and other essential transformations. The connecting link of scientific research of representatives of the idealistic direction of the national pedagogical thought was the study of traditional spiritual and moral values. It is determined that spiritual and moral education in the understanding of representatives of religious pedagogy was of a complex and comprehensive nature. Thus, religious pedagogy built its own special strategic ideological trajectory and opposed other trends of Russian pedagogical thought. The article presents a historical analysis of the activities of the central state executive authority in the field of education, science and culture — the People's Commissariat of Education. The functional and work of the State Academic Council and its leading division — the scientific and pedagogical section are characterized. The conclusion is made about the inadmissibility of forced ill-conceived reforms and modernization measures in the system of school education and upbringing.

Keywords: modernization of education; educational policy; unified labor school; soviet pedagogy; history of education; history of pedagogy